

М. В. Никифорова
Екатеринбург, Россия

**СРЕДСТВА АРГУМЕНТАЦИИ В ЖАНРЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТОВ
(на материале теледебатов с участием Е. Ройзмана)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию средств аргументации в одном из агональных жанров политического дискурса — жанре предвыборных теледебатов. Материалом для анализа послужила видеоверсия теледебатов с участием известного общественного и политического деятеля Е. Ройзмана. Цель статьи — проанализировать доминирующие способы аргументации в высказываниях Е. Ройзмана и определить средства их языковой объективации.

Современные лингвистические изыскания характеризуются интегративностью применяемых методов и приемов анализа. Настоящее исследование выполнено на стыке ряда лингвистических дисциплин: риторики, теории аргументации, стилистики, коммуникативной pragmatики и теории речевых жанров. В ходе анализа автором статьи описываются структурно-смысловые части теледебатов; определяются доминирующие средства аргументации в каждой из частей. Особое внимание уделяется языковым средствам и лингвостилистическим приемам реализации оценочных доводов в речи политика.

В результате проведенного анализа автором делается вывод о коммуникативно-прагматической обусловленности системы средств аргументации и способов их языкового воплощения в речи политика, с одной стороны, спецификой жанра предвыборных теледебатов, с другой — характерными проявлениями языковой личности политика.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения типов аргументативной коммуникации, а также для составления риторических портретов политических деятелей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный жанр; предвыборные теледебаты; языковая личность; аргументация; оценочный довод; речевое воздействие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Марина Владимировна, аспирант, преподаватель, Российской государственный профессионально-педагогический университет; адрес: г. Екатеринбург, ул. Таганская, д. 75, к. 423; e-mail: armada29@yandex.ru.

Предвыборные теледебаты — относительно новое явление в российской политической коммуникации. Традиционно их относят к группе агональных жанров, поскольку целью участников является борьба за власть [Шейгал 2000: 270]. Помимо агональности как ведущего интенционального признака, предвыборным теледебатам свойственны официальность, сценарность, определенный ролевой состав участников, темпорально-локальная обусловленность и публичный характер коммуникации.

Главной жанровой особенностью предвыборных теледебатов исследователи считают аргументативный характер их верbalного ряда [Иванова 2003; Лагута, Часовских 2013; Шейгал 2000; Eemeren, Garssen 2009; Plug 2009; Walton, Hansen 2013]. В этой связи именно реализация аргументативного потенциала высказываний участников теледебатов становится предметом исследовательского интереса. Материалом для настоящей статьи послужила видеоверсия теледебатов с участием Е. Ройзмана (общественного деятеля, руководителя фонда «Город без наркотиков», доверенного лица кандидата в президенты М. Прохорова) и Ю. Болдырева (в прошлом заместителя председателя Счетной палаты, доверенного лица кандидата в президенты Г. Зюганова), проводимых телеканалом ТВЦ в период предвыборной президентской кампании 2012 г. В центре нашего внимания — приемы и средства аргументации в высказываниях Е. Ройзмана. Используя case study (метод отдельного случая), мы попытались обобщить существенные черты коммуникативного поведения языковой личности в конкретном речевом событии, а также выявить специфику ее инди-

видуального коммуникативного стиля.

Прежде всего отметим, что существуют различные подходы к объяснению сущности процесса аргументации. Под аргументацией мы понимаем «разновидность коммуникативной деятельности, направленной на убеждение адресата при помощи аргументов», и под аргументом — «средство убеждения, имеющее речевую форму выражения и апеллирующее к мыслительным способностям адресата и его личностным ценностям» [Паршина 2005 : 147]. В риторике существуют различные классификации аргументов, однако в целом все их многообразие можно свести к двум основным группам, выделенным еще в античности: логические (ad rem — к сути) и эмоциональные (ad hominem — к человеку). Последние иначе называют психологическими аргументами [Анисимова, Гимпельсон 2004], экстрапсихическими аргументами [Кунцевич 2005], парааргументацией [Чудинов, Чудинова 1998]. В нашей работе мы воспользуемся расширенной классификацией аргументов, предложенной исследователями Т. В. Анисимовой, Е. Г. Гимпельсон для анализа жанров делового дискурса. Исследователи выделяют две группы аргументов: логические доводы и доводы воздействующей речи. К первой группе относятся факты (исторические и системные), статистические данные, ссылки на документы. Вторую группу аргументов составляют психологические, образные, оценочные, иллюстративные аргументы и ссылки на авторитет [Анисимова, Гимпельсон 2004].

Отметим, что на российском телевидении не существует единого стандарта в проведении теледебатов: каждый телеканал предлагает собственную композиционную схему, в соответствии с

которой развивается полемика. Агитационный дискурс, как отмечают исследователи, характеризуется «свободой выбора и сочетаемости жанровых образцов» [Купина 2000 : 216]. Так, рассматриваемый вариант теледебатов включает в себя следующие структурно-смысловые части: программная речь, прения, обращение к зрителю. Программная речь представляет собой освещение позиции кандидата на пост президента, изложение его взглядов на вопрос, сформулированный ведущим. Именно в рамках программной речи освещается центральная тема теледебатов — «Как укрепить добрососедские отношения между народами России и избавить общество от угрозы межнациональных и межконфессиональных конфликтов». Прения — вторая часть теледебатов — представляют собой собственно полемическую часть и в самом общем виде могут трактоваться как «спор для слушателя» [Поварнин 1992: 16]. Представляется вполне логичным, что в прениях основное внимание участников сосредоточено не столько на заявленной ведущим теме, сколько на завоевании зрительских симпатий для своего кандидата и дискредитации кандидата оппонента. Последняя часть — обращение к зрителю — является заключительным словом участников и реализует основную коммуникативную цель теледебатов: призвать избирателей на выборах президента страны поддержать определенного кандидата. Учитывая композиционно-содержательную неоднородность теледебатов, представляется целесообразным проанализировать средства аргументации, используемые Е. Ройзманом, отдельно в каждой структурно-смысовой части.

Анализ текстового материала демонстрирует, что в **программной речи**, реализующейся в форме продолжительных монологических высказываний, для более эффективного воздействия на адресата Е. Ройзман сочетает различные приемы аргументации. Среди логических аргументов центральное место занимают исторические факты и статистические данные. Так, основным доводом в аргументации тезиса о возможности решения национального вопроса в России выступает **исторический прецедент**. Е. Ройзман приводит примеры решения национального вопроса в разные периоды российской истории, доказывая таким образом наличие позитивного политического опыта: *Со временем / после того когда сумели победить татарское иго / опыт был очень прост / там был ценз религиозный // ... Русское правительство нашло очень верный ход / они насаждали на Кавказе традиционный ислам //*

В свою очередь, при обсуждении вопроса избыточной внешней миграции и трудовых отношений в российском обществе Е. Ройзман выдвигает тезис о необходимости принятия мер для сохранения коренного населения России и аргументирует его посредством **статистических данных**: *...с 2002 по 2010 год / русских стало меньше на 4 млн 870 тысяч человек // И носителей русского языка стало меньше на 4 млн 600 тысяч //*. В продолжение этого эпизода развивающий тезис о необходимости введения визового режима с наркопроизводящими регионами также обосновывается с помощью статистических данных: *У нас от употребления героина в год погибает / по 2010 году*

были последние цифры / официальные цифры / 126 тысяч человек // Ну мы первое место в мире занимаем / вообще по смертности / особенно среди молодежи // На этом фоне конечно / власть просто обязана / вводить жесточайший визовый режим / хотя бы с наркопроизводящими регионами //.

Среди доводов воздействующей речи особую роль в высказываниях Е. Ройзмана играют **психологические аргументы**. Так, выдвигаемый тезис о нецелесообразности применения силовых методов при решении проблемы сепаратизма аргументируется с помощью **довода «к положению в обществе»**: *Никакое силовое недопустимо в принципе // ...можно просто потерять Дальний Восток / в частности // Такими же действиями можно потерять Калининград //*. В другом эпизоде посредством **довода «к пользе»** обосновывается тезис о необходимости введения прямых выборов в муниципалитетах: *Если муниципалитеты / ну муниципальные все должности будут выборные / люди / те кто голосуют / будут отвечать за свой выбор // И те / кто выбран / они будут сориентированы не на вертикаль власти / космическую / а на своих избирателей //.*

Обращает на себя внимание, что в ряде эпизодов фактические и психологические доводы включают в себя **оценочный компонент**. Отметим, что оценка как выражение одобрения/неодобрения характерна для социального взаимодействия вообще, но в политической коммуникации она играет особую, структурообразующую роль. Оценка является механизмом воздействия на адресата, «без оценки невозможна экспансия политических взглядов» [Дементьев 2009: 83]. Так, обосновывая мысль об ответственности советских политиков за межнациональные конфликты в современной России, Е. Ройзман не только обращается к фактам, но и дает оценку результатам деятельности коммунистической партии: *И когда чуть-чуть Советская власть ослабла / вырвалось везде / и на национальных окраинах / и внутри // Русские побежали отовсюду и оказалась на своей территории **самым гонимым народом** //*. В другом фрагменте оценочный компонент присутствует в аргументации тезиса о необходимости содействия русским людям, живущим за рубежом, в получении российского гражданства: *Кто сталкивался / знают / **насколько сложно** получить российское гражданство людям которые родились у нас / и сейчас живут на чужбине // **Им гораздо сложнее** / чем получить тем же таджикам / тем же киргизам / узбекам //*.

Также в систему риторической аргументации включаются **образные аргументы**, выполняющие одновременно экспрессивную и акцентирующую функции. Ср.: *То что сейчас Путину удалось какое-то замирение Кавказа / это такой пожар / потушен огромными деньгами // Просто огромными деньгами в ежедневном режиме // Но деньги / они дешевле крови в любом случае / скажем так / поэтому пусть так / лишь бы как-то спраевляться с ситуацией //*. В данном случае метафора — пожар потушен огромными деньгами — эксплицирует несогласие автора с политическими методами действующей власти. Сравнение же — деньги дешевле крови — манифе-

стирует ценностные ориентации Е. Ройзмана (и его кандидата), тем самым демонстрируя его солидарность с властью в вопросе непременно бескровного разрешения межнациональных конфликтов.

Теперь обратимся непосредственно к **полемической части теледебатов** (диалогу в прениях) и рассмотрим приемы и средства аргументации, используемые Е. Ройзманом в споре с оппонентом.

Аргументационная деятельность Е. Ройзмана в прениях заключается в обосновании собственных взглядов и опровержении заявлений оппонента и реализуется в двух основных стратегиях поведения: стратегии защиты и стратегии нападения. Последнюю исследователи рассматривают как разновидность стратегии дискредитации [Паршина 2005]. В полемике названные стратегии налагаются друг на друга и пересекаются. Так, в целях «игры на повышение» по отношению к собственному кандидату Е. Ройзман нередко использует именно приемы нападения.

Основным типом аргументации в реализации стратегии защиты становится **оценочный аргумент**. Эксплицитная оценка выражается главным образом на морфологическом уровне: через использование прилагательных и наречий в превосходной степени (1), глаголов в форме совершенного вида (2), местоимений-интенсификаторов (3):

1) **самые высокие** в России зарплаты / и **самая мощная социальная сфера** // (обосновывается тезис об успешности «Норильского никеля»);

2) **Прохоров там 6,5 лет прожил; Прохоров сумел создать предприятие; Он поднял предприятие просто на другой уровень** // (аргументируется мысль о личной заслуге М. Прохорова в успехе «Норильского никеля»);

3) ...**Порядка 100 миллионов долларов каждый год тратит на благотворительность / сам / его никто не заставляет** // (подчеркивается гражданская инициатива М. Прохорова).

Помимо оценочных высказываний, в реализации стратегии защиты Е. Ройзман использует и другие риторические аргументы. Так, мысль о нелегком пути М. Прохорова в бизнесе подкрепляется **ссылкой на авторитет** (в данном случае авторитетным лицом выступает сам Е. Ройзман как представитель бизнеса): **Поверьте / я сам из бизнеса / я знаю / что такое заниматься бизнесом / сколько препятствий** //. В продолжение этой реплики Е. Ройзман использует яркий **образный аргумент — сравнение**: **И обвинять бизнесмена / в том что он удачлив / это все равно что обвинять врача / что он хорошо лечит** //. Такого рода аналогией Е. Ройзман подчеркивает профессионализм М. Прохорова, закономерность его успеха как бизнесмена.

В реализации стратегии нападения ведущая роль также принадлежит оценочному аргументу. Объектом оценки становится Коммунистическая партия и ее деятельность. Оценка звучит в форме обвинений и эксплицируется посредством различных языковых средств: на лексико-семантическом уровне — лексем (1) и метафор с отрицательно-оценочным значением (2), на морфологическом уровне — отрицательных приставок *не-* и *без/бес-* (3), на синтаксическом уровне — пропозиций с отрицательной модальностью (4):

1. **Советский Союз рухнул! Советский Союз**

развалился!; А как же так получилось что просто провалилась страна / и страны не стало?

2. ... **Вы были у власти 70 лет! Вы уронили страну! и теперь жалуйтесь / на то что кто-то подобрал //; ... страна лежала на боку!**

3. **Страна рушилась / ... потому что она была неконкурентоспособной //; А как получилось / что заводы были бесхозны?**

4. ...**как оно произошло, что зарплаты не платили годами?**

Функцию экспликации авторской оценки реализует также **вопросно-ответное единство** — фигура речи, «способствующая установлению контакта с аудиторией и привлечению внимания к информации» [Культура русской речи http]. Особую роль вопросно-ответные единства приобретают в эпизодах полемики, когда нападение является способом защиты. Ср: Ю. Болдырев: **Сначала / чубайсы и кохи / кладут заведомо рентабельное предприятие-монополист набок // Затем / за бесценок...** — Е. Ройзман: **А как вы позволили? Коммунисты! Как вы позволили? Вы были у власти! Вертикаль у вас была / в сто раз круче путинской! Вся страна принадлежала вам! Ну как вы позволили?** — Ю. Болдырев: **Повторю // Для того чтобы это сделать / Ельцин расстрелял парламент из танков //** — Е. Ройзман: **Ельцин тоже коммунист // Нормальный такой коммунист / секретарь обкома // И Горбачев коммунист // Где у вас предатели-то? Только среди коммунистов!** Отметим также, что посредством повторов, которые в качестве составного элемента входят в вопросно-ответные единства, Е. Ройзману удается не только повысить экспрессивность высказывания, но и сделать акцент на важных положениях.

Разновидностью оценочного типа аргумента в реализации стратегии нападения становится **доказывание «к человеку»**, считающийся нечестным приемом в деловой риторике, однако весьма распространенным в политической коммуникации. На языковом уровне довод «к человеку» презентируется пропозициями с отрицательной модальностью (1) и дейктическими знаками *там, кому-то и др.* (2):

1. **Сколько лет Зюганову? Ему 69-й год // Он не дает системе самоочищаться / и он не отходит в сторону //; Зюганов пока особо рабочих мест не создал //**

2. **Да / где-то / сбоку / кому-то нравится политикой заниматься //**

Кроме того, довод «к человеку» может предъявляться через контекст высказывания. Ср: **Я это все наблюдал / наблюдал находясь в Думе // Знаю как в Думе проходит голосование // Нет / там можно оставаться независимым / но когда лидер фракции бегает в Кремль / отчитываться перед Сурковым / гораздо сложнее работать //**. В рассматриваемом фрагменте довод «к человеку» носит характер **инсинации**: авторская оценка не звучит открыто, а выражается через косвенное указание на негативные сведения о кандидате оппонента.

Приемы псевдоаргументации [Карасик 2002: 67], к числу которых относятся намеренные и не-намеренные ошибки в аргументации и различные психологические уловки, также способствуют ак-

туализации содержательно-оценочных элементов речи. Так, в одном из эпизодов Е. Ройзман использует спекулятивный прием «игры на повышение», целью которого является создание положительного образа собственного кандидата на фоне намеренного «умаления» образа кандидата оппонента: *Прохоров / в 23 года остался один / без родителей / сам зарабатывал деньги / в то время когда Зюганов сидел в Думе // Ну там политические манифесты / какие-то там программы // Прохоров / просто / сам / зарабатывал деньги // Зюганов же не пошел деньги зарабатывать / просто сел в Думу //*. На языковом уровне этот прием реализуется посредством контекстуальной антонимии — соположения и противопоставления слов и словосочетаний, которым в контексте высказывания приписывается положительная и отрицательная оценочность. Отметим также, что дейктические знаки *там, какие-то там*, а также наречие *просто* ярче выявляют отрицательную окрашенность образа кандидата оппонента и усиливают суггестивное воздействие контекстуальных антонимов.

К числу прочих манипулятивных уловок, используемых Е. Ройзманом, относится такой классический софизм, как **поспешное (ложное) обобщение**. Использование данного приема обусловлено стремлением автора посредством лексических индикаторов типа *все, всегда, каждый* увеличить степень речевого воздействия на адресата. Ср.: *Коммунисты не способны сами зарабатывать деньги! Они способны считать чужие деньги / и чужое распределять / чем в общем-то они и прославились в веках / понимаете? Попробуйте начать сами зарабатывать! У вас будет другая позиция / вы сами будете смотреть / как и что распределять // Но вы же не зарабатываете сами / вам распределять чужое нравится! Этим всегда славились все коммунисты / во все времена //*. Помимо ложного обобщения, в данном фрагменте необходимо отметить и способы презентации референта в высказывании. В начале реплики Е. Ройзман говорит о коммунистах в третьем лице: *Коммунисты не способны сами зарабатывать деньги! Они способны считать чужие деньги /*, но затем переходит на «вы»: *Но вы же не зарабатываете сами / вам распределять чужое нравится! На наш взгляд, таким образом Е. Ройзману удается дважды повторить основную мысль, избегая при этом лексико-грамматической идентичности.*

Последняя часть теледебатов — **обращение**: *Друзья / Михаил Прохоров / мой товарищ // То / за что я сам могу ручаться / что Михаил не врун и не трус // Он действительно сильнейший экономист / он понимает что делать // И я читал его программу / там все пункты выполнимы // И я считаю / что надо дать ему шанс / потому что в стране надо уже что-то менять // Вот в общем-то и все // Спасибо //*. Как уже было отмечено, основная функция обращения — убедить зрителей в необходимости на выборах президента страны поддержать определенного кандидата. Обоснование тезиса носит сугубо риторический характер и построено на трех типах доводов. Первый из них — **ссылка на собственное мнение** (разновидность ссылки на авторитет):

Михаил Прохоров / мой товарищ // То / за что я сам могу ручаться //. Второй — довод «к положению в обществе»: *в стране надо уже что-то менять*. На наш взгляд, этот довод сам нуждается в аргументации и в более развернутом контексте мог бы одновременно выполнять функцию развивающего тезиса. Третий аргумент — оценочные высказывания: *Михаил не врун и не трус; Он действительно сильнейший экономист; все пункты выполнимы*. В приведенном фрагменте все высказывания репрезентируют авторскую оценку, лишены обоснования и расчитаны исключительно на эффект доверия.

Таким образом, анализ реплик Е. Ройзмана с точки зрения их аргументативного потенциала в таком сложном речевом событии, как предвыборные теледебаты, свидетельствует о следующем:

- особенности теледебатов как агонального жанра обусловливают не только определенный набор субжанров (жанров в рамках сложного речевого события), но и разное соотношение используемых в них логических и риторических средств аргументации;

- в программной речи Е. Ройзман использует преимущественно логические (7 контекстов), психологические (15 контекстов) и оценочные аргументы (5 контекстов); в жанре обращение — психологический довод (1), оценочные высказывания (3), ссылку на авторитет (1);

- в прениях (полемической части теледебатов) аргументационная деятельность Е. Ройзмана реализуется в двух основных стратегиях коммуникативного поведения — защиты и нападения; Е. Ройзманом используются основные типы риторических аргументов: оценочный аргумент (31 контекст), психологический аргумент (11 контекстов), ссылка на авторитет (4 контекста), иллюстративный аргумент (3 контекста);

- прения характеризуются высокой степенью оценочности высказываний; оценка носит как эксплицитный, так и имплицитный характер и выражается комплексом языковых средств, среди которых лексемы с соответствующим оценочным значением, изменение морфологической формы слова, пропозиции с отрицательной модальностью, вопросно-ответные единства, повторы, противопоставления и др.;

- в отдельных фрагментах полемики Е. Ройзман использует приемы псевдоаргументации (3 контекста) — манипулятивные уловки, реализующие функцию импликации авторской оценки;

- реализация комплекса оценочных доводов и спекулятивных приемов в высказываниях Е. Ройзмана направлена на формирование положительного образа собственного кандидата и отрицательного образа кандидата оппонента; речевое воздействие, таким образом, осуществляется посредством апелляции к эмоционально-чувственной сфере сознания адресата;

- своеобразие средств аргументации в теледебатах обусловлено, с одной стороны, спецификой жанра (высокой степенью агональности, относительной спонтанностью коммуникации, наличием оппонента и т. д.), с другой стороны — характерными проявлениями языковой личности политика; в частности, превалирование в прениях оценочных доводов, на наш взгляд, во многом объясняется особенностями

коммуникативного стиля Е. Ройзмана — экспрессивностью и эмоциональной открытостью.

Обобщая все вышесказанное, еще раз отмечим, что анализ лингвистической специфики теледебатов как разновидности аргументативной коммуникации позволяет обнаружить общие и специфические черты в использовании политиков основных приемов аргументации, а также выявить характерные для его индивидуального стиля способы речевого воздействия и определить доминирующие средства их вербализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика : учеб. пособие. — Воронеж : МОДЭК, 2004.
2. Атьман О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 96—102.
3. Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 82—92.
4. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. — М. : Дело, 2002.
5. Иванова Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов : дис. канд. филол. наук. — Волгоград, 2003.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002.
7. Куксова М. Ю. Лексико-сintаксические средства воздействия в современной политической речи // Ярославский педагогический вестник. 2011. Том 1, № 2. С. 168—172.
8. Культура русской речи и эффективность общения / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. — М. : Наука, 1996.
9. Культура русской речи : учеб. для вузов / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/12.php (дата обращения: 09.09.2014).
10. Кунцевич С. Е. Психологические аспекты политического дискурса // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. 2005. № 4 (20). С. 37—50.
11. Купина Н. А. Агитационный дискурс: в поисках жанра влияния // Культурно-речевая ситуация в современной России. — Екатеринбург, 2000. С. 216—233.
12. Лаврова А. А. Речевое воздействие в жанре предвыборных теледебатов // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2009. № 4. С. 162—175.
13. Лагута Н. В., Часовских Н. А. Структурное и речежанровое наполнение теледебатов // Вестн. Амур. гос. ун-та. 2013. № 60. С. 147—150.
14. Паршина О. Н. Специфика жанровой формы теледебатов // Жанры речи. 2002. № 3. С. 226—231.
15. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. д-ра филол. наук : 10.02.01. — Саратов, 2005. URL: http://dibase.ru/article/05042010_parshinaolgaikolaevna_6745/1 (дата обращения: 01.08.2014).
16. Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора // Вопросы философии. — Минск, 1992. № 3. С. 60—137.
17. Стернин И. А. Практическая риторика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М. : Академия, 2008.
18. Халатян А. Б. Коммуникативные стратегии и тактики современного предвыборного дискурса в России и США // Вестн. ПГГУ. 2010. № 1. С. 159—164.
19. Чудинов А. П., Чудинова Е. А. Юридическая риторика и культура речи : учеб. пособие для студ. юрид. вузов. — Екатеринбург : Зерцало-Урал, 1998.
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград : Перемена, 2000.
21. Eemeren F. H., Garsen B. J. In varietate concordia — united in diversity: European parliamentary debate as an argumentative activity type // Controversia. 2009. V. 7, № 1. P. 19—37.
22. Plug H. J. The strategic use of argumentation from example in plenary debates in the European Parliament // Controversia. 2009. V. 7, № 1. P. 38—57.
23. Walton D. N., Hansen H. V. Arguments from fairness and misplaced priorities in political argumentation // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6, No. 3. P. 78—94.

M. V. Nikiforova

Yekaterinburg, Russia

ARGUMENTATION IN THE GENRE OF PRE-ELECTION DEBATE

(argumentative means used by E.V. Roizman in pre-election debate)

ABSTRACT. The paper focuses on argumentation in one of the agonistic genres of political discourse — in pre-election debate. The system of argumentation used by the famous public and political figure E.V. Roizman in the context of pre-election debate is under analysis. The purpose of the article is to study argumentation used by E.V. Roizman and identify the linguistic means of its realization.

Modern linguistics studies are characterized by the integration of research methods and means. The analysis is carried out at the intersection of various linguistic disciplines: rhetoric, argumentation theory, stylistics, communicative pragmatics, and the speech genre theory. The author describes the structural parts of debate and identifies the dominating argumentative means in each part. Special attention is given to the evaluation argument and linguistic means and lingo-stylistic devices of its presentation in the politician's speech.

As a result of the analysis, the author draws the conclusion that the system of argumentation and linguistic means of its presentation in the politician's individual style are conditioned by both genre specific features and linguistic identity of the politician.

The results of the analysis can be used for further research of argumentative communication as well as for describing rhetorical portraits of politicians.

KEY WORDS: agonistic genre; pre-election debate; linguistic identity; argumentation; evaluation argument; speech influence.

ABOUT THE AUTHOR: Nikiforova Marina Vladimirovna, Post-graduate Student, Assistant Lecturer, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Anisimova T. V., Gimpel'son E. G. Sovremennaya delovaya ritorika: uchebnoe posobie. Voronezh: MODEK, 2004. 432s.
2. At'man O. V. Verbalizatsiya strategii samoprezentatsii prezidentskikh predvybornykh teledebatakh kak agonal'nom zhanre politicheskogo diskursa SShA // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 96 — 102.
3. Dement'eva M. K. Yazykovye sredstva vyrazheniya otsenki v sovremenном rossiyskom ofitsial'nom politicheskem diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 4 (30). S. 82 — 92.
4. Zaretskaya E. N. Ritorika: teoriya i praktika rechevoy kommunikatsii. M. : Delo, 2002. 477 s.
5. Ivanova Yu. M. Strategii rechevogo vozdeystviyav zhanre predvybornykh teledebatov: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2003. 138 s.
6. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kon-tsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
7. Kuksova M. Yu. Leksiko-sintaksicheskie sredstva vozdeystviya v sovremennoy politicheskoy rechi // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2011. Tom I. №2. S. 168 — 172.
8. Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya / pod red. L. K. Graudinoy i E. N. Shiryaeva. M. : Nauka, 1996. 441 s.
9. Kul'tura russkoy rechi: uchebnik dlya vuzov / pod red. L. K. Graudinoy i E. N. Shiryaeva. M. : NORMA-INFRA, 1999. 560 s. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/12.php (data obrashcheniya 09.09.2014).
10. Kuntsevich S. E. Psichologicheskie aspekty politicheskogo diskursa // Vestnik Minskogo gos. lingvist. un-ta. 2005. №4 (20). S. 37 — 50.
11. Kupina N. A. Agitatsionnyy diskurs: v poiskakh zhanra vliyaniya // Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii. Ekaterinburg, 2000. S. 216 — 233.
12. Lavrova A. A. Rechevoe vozdeystvie v zhanre predvybornykh teledebatov // Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. № 4. 2009. S. 162 — 175.
13. Laguta N. V., Chasovskikh N. A. Strukturnoe i rechezhanrovoe napolnenie teledebatov // Vestnik Amurskogo gos. un-ta. №60. 2013. S. 147 — 150.
14. Parshina O. N. Spetsifika zhanrovoy formy teledebatov // Zhanry rechi. 2002. № 3. S. 226 — 231.
15. Parshina, O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii: diss.... dokt. filol.nauk: 10.02.01. Saratov, 2005. URL: http://dibase.ru/article/05042010_parshinaolgaikolaevna_6745/1 (data obrashcheniya 01.08.2014).
16. Povarnin S. I. Spor. O teorii i praktike spora // Voprosy filosofii. Minsk. 1992. №3. S. 60 — 137.
17. Sternin I. A. Prakticheskaya ritorika: uchebnoe posobie dlya stud.vyssh. ucheb.zavedeniy. M. : Akademiya, 2008. 272 s.
18. Khalatyan A. B. Kommunikativnye strategii i taktiki sovremennoogo predvybornogo diskursa v Rossii i SShA // Vestnik PGLU. 2010. № 1. S. 159 — 164.
19. Chudinov A. P., Chudinova E. A. Juridicheskaya ritorika i kul'tura rechi: uchebnoe posobie dlya studentov yuridicheskikh vuzov. Ekaterinburg: Zertsalo-Ural, 1998. 87s.
20. Sheygal, E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. Volgograd: Peremena, 2000. 386 s.
21. Eemeren F.H., Garssen B.J. In varietate concordia — united in diversity: European parliamentary debate as an argumentative activity type // Controversia. 2009. V. 7. № 1. P. 19 — 37.
22. Plug H.J. The strategic use of argumentation from example in plenary debates in the European Parliament // Controversia. 2009. V. 7. No 1. P. 38 — 57.
23. Walton D.N., Hansen H.V. Arguments from fairness and misplaced priorities in political argumentation // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6. No. 3. P. 78 — 94.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.